

Заметки по поводу

О псковских дворянах, усадьбах, героях 1812 года и «открытиях» Н.Г. Розова

(Розов Н.Г. «Ожерелье Псковской земли» (Дворянские усадьбы). Псков, 2011; Розов Н.Г. «То был век богатырей». Псков 2011)

Мне давно хотелось выразить свое мнение по поводу опубликованных в последние годы «работ» данного «автора», но, к сожалению, о двух первых его работах я узнала по прошествии весьма долгого времени после их выхода.

Называть себя автором работ, содержание которых переписано из статей, опубликованных в разное время другими краеведами (в основном в периодической печати), мягко выражаясь, самонадеянно. Тем более, если публикуешь материал о каком-то событии или персоне, то надо изучить по возможности всю литературу и, конечно, документальные источники. Об изучении документальных источников у господина Розова не идет даже речи. А зачем? Можно взять уже готовые, найденные другими краеведами материалы и, произвольно истолковав их, опубликовать. Список использованной литературы без точного указания (без сноски) на автора – небольшое оправдание. Мне могут возразить, что и другие краеведы, в том числе и я, пользуются не только материалами, найденными ими. Да, пользуются, но не переписывают их от «А» до «Я», и обязательно дают точную сноску на использованных авторов. В данном же случае этого, как правило, нет, а «работы» Розова не только полны плагиата, но и грубых искажений фактов.

Так, господин Розов причисляет Холмский уезд к Новгородской губернии. Но

в XIX в., о котором идет речь, Холмский и Торопецкий уезды входили в Псковскую губернию, а холмские и торопецкие дворяне были записаны в книги Псковского дворянства, и их с полным основанием надо называть псковскими дворянами. А вот почему автор приписывает к псковичам дворян Себежского, Невельского и других уездов, которые относились к соседним губерниям, непонятно. До кучи, что ли? Да, эти районы сейчас относятся к Псковской области, но автор пишет не о событиях XX в., а о начале XIX в., когда выходцы из этих уездов к нам не относились.

Неглубокое изучение материалов по теме, о которой пишет автор, приводит к многочисленным «ляпам». Приведу только несколько примеров, т.к. разбор всех «ляпов» займет слишком много места.

Автор записывает всех Ланских, участвовавших в войне 1812 г., в псковские дворяне. Действительно, Ланским принадлежало с. Посадниково Новоржевского уезда, а так же с. Корытово, входящее сейчас в черту города Пскова, земли в Холмском уезде, как и земельные владения в Новгородской губернии. Но это вовсе не значит, что все 8 детей Сергея Артемьевича Ланского имеют прямое отношение к Посадникову. В 70–х гг. XVIII в. Посадниково перешло к Дмитрию Артемьевичу Ланскому, его брату, а перечисляемые Н.Г. Розовым Ланские хотя и были родственниками владельца Посадникова, но являлись

дворянами соседней губернии. А Посадниково досталось старшему сыну Д.А. Ланского – фавориту Екатерины II – Александру Дмитриевичу. После смерти последнего в 1784г. Посадниковом владела его мать, а затем брат Яков Дмитриевич. Захоронение некоторых Ланских в Казанской церкви в Посадниково говорит только о том, что там была семейная усыпальница. Автор пользуется статьей Горшмана, но она посвящена рисункам Кипренского, и ее автор вряд ли досконально разобрался во владениях Ланских, да ему это было не слишком и нужно. А включая Ланских «скопом» в псковичи, надо было серьезно и критически отнестись к материалу и изучить всю имеющуюся литературу по данному вопросу. Впрочем, написание статей на основе одной или двух газетных публикаций – это тенденция автора. Поэтому так много в его «работах» ошибок и просто неверных сведений, вводящих читателя, по меньшей мере, в заблуждение.

В третьем издании по псковским усадьбам и в последней книге о героях Отечественной войны 1812 г. Н.Г. Розов публикует сведения об имении псковских дворян Вохиных и об участнике войны Вохине. И в том, и в другом изданиях он публикует портреты: в первом – мужской и женский портреты Вохиных, во втором – только мужской портрет. Но в том и другом случае обнаруживаются грубейшие ошибки. Мужской портрет автор называет портретом участника войны Николая Васильевича Вохина, а женский портрет – портретом его жены. Но нельзя же быть таким дремучим, господин Розов! Вы что, ни разу не бывали в картинной галерее Псковского музея, где экспонируются данные портреты? Я вам сочувствую. Но тогда могли бы хоть посмотреть альбомы с публикациями данных портретов и узнать, кто же на них изображен. Мужской портрет - это Василий Федотович Вохин – отец Николая Васильевича, женский же портрет – изображение матери Николая Васильевича, а отнюдь не его жены.

А очередной ваш «ляп», касающийся М.И. Голенищева - Кутузова, вообще привел меня в полное изумление, если даже хотите – в ступор. Я долгие годы занималась поиском псковских корней полководца, из-

учила в архивах Москвы, Пскова, Великих Лук десятки тысяч страниц уникальных дел, имею большое количество выписок, опубликовала несколько работ. Но оказывается, что Вы, взявшись писать об этом, не знаете о существовании ни моей брошюры, ни многочисленных статей о Кутузове в газетах, ни других серьезных исследований по данному вопросу, вышедших в последние 15 лет, а пользуетесь лишь публикацией статьи школьницы в локнянской районной газете «Восход». У меня нет никаких претензий к школьнице, которая весьма вольно и, к сожалению, с ошибками кое-что переписала из моих статей. Но Вы же взрослый человек и должны были отнестись к данной публикации критически, по крайней мере, внимательно прочитать то, что вы написали. Во втором абзаце вы, например, пишете, что Михаил Илларионович – «единственный сын ...генерал – поручика Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова», а далее в том же абзаце: «Детские годы провел с **братом** в имении бабушки в селе **Федорцево** Великолуцкого уезда». Рассуждая логически: какой же он единственный сын, если у него есть брат?! На самом деле у Михаила Илларионовича действительно был родной брат Семен, который жил в селе **Федоровском** Великолуцкого уезда, а не Федорцево. Но о том, что с бабушкой в Федоровском Михаил не мог жить, я уже говорить не буду. Читать, господин Розов, надо не только газетные статьи, а специальную историческую литературу. Может быть, тогда вы наберетесь хотя бы немного историко-краеведческих знаний. Я могла бы продолжить подобные перечисления, но думаю, что и этих достаточно.

Я уже упоминала, что автор весьма вольно относится к административно-территориальному составу Псковской земли, но и к отбору псковичей тоже. Стоило ли включать в состав псковских дворян П.И. Пестеля – только потому, что в 1815 г. он ненадолго приезжал по делам в имение Ломы Себежского уезда. Если руководствоваться вашим принципом, то проезжавших и останавливавшихся в Псковской губернии можно набрать еще несколько десятков. Вы даже не знаете, каким принципам должно соответствовать краеведческое издание. Называть себя авто-

ром вы не имеете права. Вы – **плагиатор**, причем плохой плагиатор. Ведь ни одного факта, ни одного события вы не нашли сами. Вы пришли, воспользовались чужими трудами, причем весьма поверхностно и с ошибками, и таким образом решили «наследить» в краеведении.

Мне не жалко спонсоров, которые выделяют средства на ваши опусы. Это их деньги, они могут выбросить их и на ветер. Мне жаль простых читателей, которых вы бесконечно вводите в заблуждение (это мягко выражаясь), публикуя заведомо ложные сведения, путая лица, события, факты. Плохо, когда «сапоги тачает пирожник». Лучше ему заняться своим делом.

Надо не осуждать местных краеведов (работы которых вы очень мало знаете, как следует из вашего вступления к книге и статей), абсолютное большинство которых изучают источники и найденный новый материал выносят на суд читателя, а заниматься серьезно изучением исторического и краеведческого материала и работой с источниками. Вот что вам нужно, господин Розов! Но это, конечно, если вы хотите быть настоящим краеведом, а не просто называть себя таковым.

Л. Макеев, историк, краевед с 40-летним стажем, автор трех книг, более 100 статей в книгах, в журналах Москвы, С.-Петербурга, Пскова, Твери, Иркутска и других городов, многочисленных публикаций в газетах